

СТРАНА ОСТАНОВЛЕННОГО ВРЕМЕНИ

Наследство чародея

Дмитрий
Суслин

Страна Остановленного времени

Дмитрий Суслин

Наследство чародея

«Автор»

2003

Суслин Д. Ю.

Наследство чародея / Д. Ю. Суслин — «Автор», 2003 — (Страна Остановленного времени)

Герой этой книги мальчик Женя – Принц Белой башни. На его долю опять выпадают самые потрясающие приключения. В день своего рождения он обнаруживает в себе волшебный дар и становится самым настоящим волшебником и собственноручно может творить самые удивительные чудеса. Однако в Египте среди пирамид знаменитый ученый египтолог Антессер, а также профессор черной магии и его сподвижники и сподвижницы (ведьмы) узнают про его существование и начинают охоту на мальчика.

© Суслин Д. Ю., 2003

© Автор, 2003

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Глава первая	5
Глава вторая	11
Глава третья	16
Глава четвертая	21
Глава пятая	26
Глава шестая	30
Глава седьмая	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дмитрий Суслин

Наследство чародея

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОПАСНАЯ ИГРУШКА

Глава первая

СВЕЧИ НА ПРАЗДНИЧНОМ ТОРТЕ

Эта история началась в тот самый день, когда Жене Константинову исполнилось одиннадцать лет.

День рождения самый замечательный праздник на свете. С ним может сравниться только Новый год. Настроение радостное с самого утра. С мыслью о подарках, праздничном торте, друзьях, которые вечером придут, чтобы тебя поздравить, Женя проснулся и со счастливой улыбкой открыл глаза.

За окном весело и ярко светило солнце. Березы приветливо заглядывали в окно и первыми поздравили мальчика с днем рождения. Был май, весна в этом году наступила очень поздно, и листья на них еще не потемнели и были яркими как волнистые попугайчики. До летних каникул оставалось меньше недели. Но сегодня было воскресенье, а значит, в школу идти не надо. Согласитесь, что это двойное счастье – день рождения в воскресный день.

Сбросив с себя одеяло, Женя прыгнул с кровати и босиком, потому что в собственный день рождения можно про тапочки ненадолго и забыть, подбежал к окну и настежь его распахнул. Свежий и по-летнему теплый воздух ворвался в комнату.

На соседней кровати под толстым ватным одеялом сразу что-то заворочалось, а потом показалась заспанная физиономия Кати, Жениной старшей сестры.

– Женька, ты с ума сошел? – возмущенно, и не открывая глаз, пробормотала она.

Мальчик подбежал к сестре и потряс ее за плечо.

– Ну, чего тебе?

– Просыпайся!

Катя протерла глаза и уставилась на брата. По его лицу она поняла, что он чего-то от нее ждет. Но чего, сообразить не могла. А Женя смотрел на нее одновременно хитро и выжидающе. Наконец Катя догадалась.

– С днем рождения, братишка!

Губы мальчика сразу расплылись в широкой улыбке. Катя потянула его к себе и громко поцеловала:

– С днем рождения!

– Спасибо, – Женя продолжал смотреть на сестру выжидающе.

– Что ты так на меня смотришь? – Женя помялся, но ничего не сказал. – А, понимаю. Ты думаешь о том, что я тебе подарю? Да?

– Как ты догадалась?

– У тебя на лице это написано, – засмеялась Катя. – Ладно. Ищи подарок.

Это была игра, которая повторялась из года в год вот уже несколько лет. Женя посопел, огляделся и начал поиски. Катя следила за ним и говорила «горячо» или «холодно». Наконец подарок отыскался.

– Дэвид Коперфильд! – закричал Женя, прижимая огромную коробку к груди. – Вот здорово!

– Тебе нравится? – спросила Катя.

– Очень! – выдохнул Женя. Он на самом деле был так счастлив, что обнял Катю и тут же начал открывать коробку. С тех пор, как несколько месяцев назад они с Катей зашли в магазин игрушек и увидели набор фокусника, Женя ни о чем другом и думать не мог. – Теперь, когда я устрою в школе представление, все ребята ахнут.

Катя посмотрела на часы.

– Мне пора, – сказала она. – Саша наверно уже вышел.

– Да, он уже крутится во дворе, – не отрываясь от подарка, заметил Женя.

– Что ж ты мне раньше не сказал! – возмутилась девочка.

Она судорожно стала одеваться. Несколько мгновений, и она облаченная в спортивный костюм убежала. Женя хмыкнул и подошел к окну.

Катя уже была во дворе с мальчишкой немного старше ее. Он тоже был в спортивном костюме и кроссовках. Они кивнули друг другу в знак приветствия и вместе побежали куда-то со двора. Правда перед этим Катя успела заметить в окне Женю и махнула ему рукой. Женя улыбнулся и тоже помахал ей рукой. Затем, когда они убежали, вздохнул и покрутил пальцем вокруг виска:

– Сумасшедшие! Даже в воскресенье...

А в шесть часов вечера пришли Женины гости. В основном это были ребята со двора и одноклассники. Все они пришли нарядные и важные, потому что Женя сказал, что взрослых не будет до десяти вечера.

Папа и мама как всегда были заняты своими делами.

Ну и конечно были Катя и ее приятель Саша, которого Женя тоже пригласил к себе, потому что искренне считал Катиних друзей своими друзьями. И к тому же они как бы заменяли взрослых, чтобы Женя и его друзья не были совсем без присмотра.

Вечеринка удалась на славу. Дети отменно повеселились, натапцевались, потому что взрослых не было и можно было не стесняться, наелись всяких вкусностей и напились Фанты и Кока-Колы. В общем все было здорово и осталось только дожидаться торта. Его решили подать в девять часов, потому что именно в это время одиннадцать лет назад Женя появился на свет. Вот почему мальчик с нетерпением весь день посматривал на часы и очень волновался, не остановились ли они, и все время у всех спрашивал сколько время.

Наконец долгожданный час настал.

– Айда за стол! – скомандовал Женя.

Когда ребята расселись и успокоились, Катя выключила свет, и они с Сашей вышли на кухню, чтобы доставить праздничный торт. Женя с замиранием в сердце слушал, как в кухне чиркают спички, которыми зажигают на торте свечи. Удивительное дело! Женя давно уже считал себя совершенно взрослым человеком, а сейчас с удивлением обнаружил, что волнуется, как маленький. Из всех сил он старался показать, что совершенно спокоен и даже равнодушен к этому малышловому ритуалу.

– Что ты будешь загадывать? – толкнула его под столом ногой Маша, которая на правах закадычной подружки сидела с ним рядом.

– Наверно он захочет слона, – хихикнул одноклассник Лешка Мухин. – Лошадь у него есть. Осталось занять только слона.

О том, что у мальчика Жени есть собственная лошадь, знал весь город. Об этом даже не раз писали в газетах. И сразу после завтрака, набив карманы кусками сахара, кстати, из-за этого в доме покупали только кусковой сахар, побежал на ипподром, где жил Мирко. В конюшню его пропустили, потому что прекрасно знали, кто хозяин самого лучшего коня, а директор ипподрома был Колин друг, и Женя два часа провел в обществе большого четвероногого друга.

Ведь Мирко был его конь. Сначала он накормил его сахаром, потому что пригласить его за праздничный стол, к сожалению, не было никакой возможности, потом собственноручно оседлал его и покатался и покатал Машу, которая конечно же с утра была с ним, и вторая после Кати подарила ему подарок.

– Нет, – ответила за своего друга девочка. – Слона у нас держать негде.

– Да и папа не согласится, – вздохнул Женя. – Он и так не очень доволен, что надо платить ипподрому за то, что они держать Мирко.

– Да жаль, – согласились все.

Мирко ребята любили ни чуть не меньше Жени, и были бы не прочь, чтобы у него завелся и слон. Если так здорово кататься на лошади, то на слоне наверно еще интереснее.

– Несут! – крикнул кто-то, и сразу образовалась тишина, потому что такое важное дело, как внесение торта должно проходить в полной тишине. А то ведь при шуме его могут ненароком и уронить.

Катя внесла торт, на котором горели одиннадцать разноцветных свечек, поставила на стол. Это было великолепное зрелище. Огромный торт и пламя свечей. Все немного на него посмотрели, а потом спели Жене песню «С днем рождения!» и стали ждать, когда он погасит свечи.

Но Женя не спешил. Маша сказала ему, что раз на торте одиннадцать свечек, то и желаний можно загадать столько же, и поэтому он придумывал желания, и чтобы не сбиться, как маленький, загибал на руке пальцы.

– Раз, два, три... – шептал он под тихий треск свечей.

В зале, где все это происходило, на стене висели огромные старинные часы с боем. Как раз на пятом желании они стали громко отбивать девять часов.

Бум! Бум! Бум!...

Все терпеливо ждали, хотя это было и нелегко.

– Одиннадцать! – громко загнул последний палец Женя. – Все!

Часы отбили последний раз:

Бу-у-ум!

Протяжно и особенно громко. Словно наступил решающий миг.

Женя надул щеки и изо всей силы дунул.

И тут случилось что-то такое, во что никто потом не мог поверить, хотя все это видели собственными глазами.

Одиннадцать огоньков, вместо того, чтобы погаснуть, как это полагается, когда на тебя дуют, не погасли, а спрыгнули со свечей в воздух и взлетели над тортом. После этого они выстроились в хоровод и закружились в фантастически красивом танце. Сначала они танцевали медленно, а потом все быстрее и быстрее, пока не образовался завораживающий огненный круг. Затем этот круг вовсе не погас, а словно растворился в воздухе.

Раскрыв от удивления глаза, все, кто здесь присутствовал, долго не могли произнести ни слова. И если огоньки танцевали в воздухе всего несколько секунд, то гробовая тишина стояла наверно минуты две.

Кто-то догадался включить свет, и все недоуменно уставились на Женю, словно ища у него ответа на вопрос, что это такое было.

Новорожденный и сам выглядел не менее удивленным, чем все остальные. Даже больше, рот у него был также широко открыт, как и глаза. Он ошарашено смотрел на гостей и тоже не мог вымолвить ни слова. И тут он встретился взглядом со своей сестрой.

Катя выглядела не просто удивленной, как все остальные. Нет, она выглядела по настоящему потрясенной. В ее глазах было что-то похожее на страх и восторг одновременно. Она

так пристально посмотрела на Женю, что рот у него сам собой растянулся в глупой улыбке, а в глазах появилось виноватое выражение.

– Фокус! – выговорил он. – Это был фокус.

И тут тишина взорвалась восторженными воплями. Вот оказывается в чем дело! О том, что Женке сестра подарила набор фокусника от Дэвида Коперфильда, все уже знали, и теперь были уверены, что Женя уже им воспользовался. Его стали хлопать по плечу, пихать в бок и кричать и смеяться.

– А ну еще раз покажи! – потребовал Антошка, старый дворовый друг. Его поддержали.

– Не могу, – признался Женя. – Этот фокус можно показывать только один раз. Он очень сложный.

– Тогда расскажи нам, как он делается.

– Вы, что, это же профессиональная тайна! – вмешался Катин друг Саша. – Не один фокусник не станет этого делать.

– Это точно, – согласился Женя. Мало помалу он перестал удивляться случившемуся.

– Женя, – всплеснула руками Маша, – да ты ведь сможешь стать настоящим волшебником!

Мальчишки засмеялись.

– Вот, девчонки, – сказал Денис Пузырев, – одни глупости на уме. Настоящих волшебников не бывает!

При этих словах Женя и Катя снова переглянулись. Уж они то очень хорошо знали, что это не так.

– А вот и бывают! – закричала первоклассница Леночка, Машина младшая сестра. – Бывают! Я по телевизору видела.

– И я видел, – сказал Лешка Мухин. – Они живут в Индии, в Египте и в горах Тибета.

– А еще в Америке. Они живут в небоскребах или в подвалах. И превращают людей в мышей или птиц! – с хитрой улыбкой сказал Саша, отправляя очередной кусок торта в рот.

– Все равно, это был всего лишь фокус! – не сдавался Денис.

– Правда ведь, Константинов?

– Конечно! – согласился Женя.

Веселье стало еще более бурным. Разлили чай, разрезали торт и бурно обсуждали фокус. Все были согласны, что фокус был такой классный, какой даже по телеку не увидишь. Больше всех шумел и веселился сам фокусник.

– Я еще и не то вам покажу, – хвастался Женя. – Там в коробке кроме цилиндра, перчаток и других вещей еще книжка есть, в ней самые сложные фокусы описаны.

Почти все твердо решили тоже купить себе набор фокусника, а Мишка заявил, что купит целых два. Женя возмутился и заявил, что не потерпит ни с чьей стороны конкуренции.

– Я первый его купил! – кричал он.

Впрочем конечно Женя шутил. Никогда он не был таким врединой, чтобы все грести под себя. И долго не скрывая, рассказал, в каком магазине продается набор. Когда его еще попросили что-нибудь показать, он сказал, что пока не может, потому что на фокус со свечами у него и так ушел целый день. Это никому настроения не испортило, наоборот стало еще веселее. Женя шутил, рассказывал анекдоты, сам разливал чай, накладывал гостям новые куски торта.

Правда, при этом он старательно избегал встретиться взглядом с Катей, а если случайно встречался, тут же отводил взгляд.

К сожалению, праздники всегда очень быстро кончаются. Так быстро, что даже не успеваешь, как следует повеселиться, а он уж тут как тут, пора собирать игрушки и ложиться спать. А ведь только по настоящему развеселились.

Вернулись родители, по телефону стали звонить папы и мамы друзей и требовать, чтобы те шли домой.

Первым ушел Саша. Он вообще жил в соседнем районе. Напоследок он похлопал Женю по плечу и сказал:

– Ты мировой фокусник, дружище! Жду твоего представления в школе. Я обязательно на него приду.

За ним потянулись остальные. Последней ушла Маша.

– Я тебя провожу! – заявил Женя и вместе с ней выскочил за дверь.

Он по-прежнему избегал внимательного Катиного взгляда.

Вернулся Женя довольно поздно, потому что очень долго провожал Машу, хотя она жила в доме напротив в их же дворе. Наверно они не могли наболтаться. Не зря их называли сладкой парочкой вот уже почти целый год.

Катя помогала родителям наводить порядок после вечеринки и не могла его дождаться. В другой раз она была бы возмущена поведением брата за то, что он оставил ее одну, а сам слинял, чтобы ничего не делать. Но теперь ей было не до этого. Какая-то неясная тревога овладела ею. Вот почему, когда она увидела, как Женя шмыгнул в их комнату, она последовала за ним.

– Мне надо с тобой поговорить, – сказала она, закрывая за собой дверь.

– О чем? – Женя посмотрел на сестру таким чистым и безмятежным взглядом, что Катя на мгновение даже решила, что волнуется напрасно.

– О твоём фокусе, – сказала она.

– О моем фокусе? А он тебе понравился? Правда, здорово получилось?

– Женька, не пытайся делать вид, что ничего не произошло. Ведь это был не фокус. Не так ли?

Мальчик смутился.

– Почему ты так решила? – буркнул он.

– Потому что таких фокусов не бывает! – решительно заявила Катя. – Это явное волшебство. Рассказывай, как оно у тебя получилось?

Женя пожал плечами.

– Я даже сам не знаю. Просто вышло само по себе.

– Как это само по себе?

– Ну так. Я просто захотел, чтобы это произошло.

– Что это?

– Ну это, чтобы свечи не погасли. Сама понимаешь, не так легко взять и сразу придумать одиннадцать желаний. Я придумал половину, а потом в голову стала лезть всякая чепуха. Вот я и загадал, чтобы свечи сразу не погасли, а сплясали над тортом.

– И они сплясали?

– Сплясали!

– Ничего не понимаю, – сказала Катя. – Значит захотел?

– Захотел.

– И исполнилось?

– Исполнилось.

Катя и Женя помолчали.

– А я думала, что это все-таки фокус, – вздохнула девочка.

– Ну и чего ты еще пожелал?

Мальчик махнул рукой:

– А, так всякую ерунду! Даже уже и не помню.

– А ты вспомни.

Женя начал усиленно тереть свой все еще слегка курносый нос.

– Ага, – поднял он вверх палец, – вспомнил!

– Что?

– Я загадал, чтобы под твоей подушкой оказался котенок, – смущаясь, признался Женя.

Катя бросилась к своей постели, откинула подушку, облегченно вздохнула и рассмеялась:

– Хорошо, что ты не загадал слона!

– Вообще-то я и слона загадал, – Женя так расхохотался, что повалился на Катину постель и кувыркнулся вместе с подушкой на пол. – Чтобы мы пришли завтра в спортзал на физру, а там чтобы оказался живой слон.

– Балда ты, Женька, – Катя потрепала брата за волосы. – Пойдем мыть посуду. Там еще немного торта осталось.

Они пошли на кухню, все сделали, а потом еще посидели и попили чай с мамой и папой. Сидели наверно целый час, и разговаривали о разных разностях, и всем было очень спокойно и хорошо. А потом все-таки мама спохватилась и сказала, что уже страшно поздно, без пяти минут полночь, и всем пора ложиться.

Катя и Женя вместе вернулись в свою комнату и стали укладываться.

– Ай! – вдруг вскрикнула Катя. – Женька, это опять твои шуточки?

– Что такое? – Женя подошел к сестре и открыл рот от того, что увидел.

– Это ты его подложил? – прошептала Катя.

– Я же все это время был с тобой, – горячо прошептал в ответ Женя. – Когда я мог это сделать? Скажи, когда?

Брат и сестра изумленно смотрели на Катину постель.

На том месте, где только что лежала подушка, свернувшись в клубочек сладко спал самый настоящий живой котенок. Пушистый и милый. Он спал под подушкой, и когда ее с него сняли, он потянулся и зевнул, открыл глаза и с укором посмотрел на людей.

Глава вторая

СЛОН В СПОРТИВНОМ ЗАЛЕ

Утром в понедельник Женя и Катя пошли в школу. По дороге к ним присоединились Маша с Леночкой и Денис Пузырев с Лешкой Мухиным, правда Антошки и Мишки с ними не было, потому что они учились в специальной школе с математическим уклоном и ездили на другой конец города. Они почти всегда такой компанией ходили в школу. Так было веселее. Так что Кате и Жене не удалось обсудить вчерашние события. Когда они обнаружили котенка, то очень удивились. А потом сильно обрадовались и расстроились одновременно, потому что прекрасно знали, что родители не разрешат им оставить его дома. Такие уж они были. К тому же надо было ложиться спать. Катя положила котенка рядом с собой, а утром, когда проснулась, его рядом не было.

– Это ты взял котенка? – спросила она брата.

– Нет, я его не брал.

– Тогда куда же он девался?

– Не знаю. Может спрятался?

И они стали искать котенка и чуть не опоздали к завтраку. Мама даже рассердилась на них.

– Дети, вы же опоздаете в школу! Или вы хотите пойти голодными?

Как известно, для любой мамы самое главное накормить детей.

– Наверно он исчез, – уже за столом предположила Катя.

– Скорее всего, – согласился Женя. – Раз он был выдуманный, то и просуществовал недолго.

Дорога в школу не было длинной, и очень скоро они пришли в нее и разошлись по классам. Катя побежала в свой девятый «А», Леночка в первый «Б», Денис важно зашагал в третий «В», а Женя, Лешка Мухин и Маша побежали в свой родной пятый «Г».

Первым уроком была история Древнего мира. Ее преподавала седенькая старушонка Генриетта Петровна. Она была ласковая, никогда не кричала и всегда очень интересно рассказывала. И голос у нее всегда был такой тихий, что приходилось всегда соблюдать тишину, иначе ничего не услышишь. А это опасно, потому что Генриетта Петровна всегда спрашивала о том, что она рассказывала, а этого, как правило, в учебнике не было. И если не ответишь, то она всегда обижалась как маленькая девочка и легко снижала отметки.

Впрочем, на первом уроке соблюдать тишину всегда легче. Во-первых, ученики до конца еще не проснулись, особенно если на кануне поздно вечером по телеку показывали классный фильм, а во-вторых, дела, которые стоят обсуждения, еще не появились. По настоящему жизнь в школе начинается после второго урока.

За историей последовали математика, русский, литература – предметы достаточно сложные и требующие на переменах особой разрядки. Впрочем, вся школа жила ожиданием лета. Учебный год кончался, и это чувствовалось. Настроение у всех было приподнятым, как перед праздником. Даже учителя и те были не такими придиричвыми и строгими, как всегда. Охотно ставили хорошие оценки, давали возможность исправлять двойки и тройки, радовались успехам своих учеников и огорчались плохими результатами вместе с ними.

А еще все ждали праздника «Здравствуй лето!» Он устраивался каждый год в последний день учебного года, тридцатого или тридцать первого мая. Это был карнавал с грандиозным концертом в финале. По масштабу сравниться с ним могли только новогодние елки. В Жениной школе праздновать любили и умели.

В течении дня по классу сразу разнеслась весть, что у Константинова появился какой-то удивительный набор фокусника, и он может показывать потрясающие фокусы. Женя в классе

пользовался большим авторитетом, потому что слыл неутомимым выдумщиком, как на проказы, так и на полезные общественные дела. И вообще четыре года назад он был самым знаменитым первоклассником школы. С тех пор от него веяло чем-то таинственным и загадочным. Все прекрасно помнили нашумевшую на весь город историю, когда он и его старшая сестра бесследно исчезли и пропадали неизвестно где целых четыре месяца, после чего также неожиданно появились, да еще и не одни, а вместе с настоящим живым конем Мирко. Взрослые так потом от них ничего толком и не добились, потому что на их расспросы дети рассказывали такие невероятные истории, в которые нельзя было поверить. Якобы они были в волшебной стране, в которой мальчик был сначала принцем, а потом и правителем, а его сестра рыцарем, и что они там сражались с ведьмами, волшебниками, разбойниками и драконами. Ну кто такому поверит? Даже строгие милиционеры и те рвали свои протоколы, потому что не осмеливались показать подобные показания начальству. В конце концов, позвали на помощь врачей и те поставили брату и сестре диагноз. Они решили, что у ребят провалы в памяти, и они просто не помнят, где находились, а их рассказы просто фантазия одиноких детей, которым мало внимания уделяют родители. В общем, это была грандиозная история, в которую взрослые так и не поверили, потому что так им было удобнее. Сами понимаете, каково жить с мыслью, что в любой момент могут прилететь говорящие лебеди и унести твоего ребенка неведомо куда?

Но если взрослые сделали все, чтобы не поверить Кате и Жене Константиновым, то совсем иначе было с детьми. Среди них практически большинство поверило брату и сестре. Такое серьезное доказательство как живой конь, для них значило куда больше, чем для умудренных жизнью родителей и милиционеров. Целый год вереницы слушателей тянулись к Кате и Жене, чтобы послушать про их фантастические приключения. Кто верил и восхищался, кто сомневался и считал, что все это выдумка, а были и те, кто умирал от зависти, что все это выпало не на их долю. Равнодушных не было.

Мало помалу, время шло, и о Стране Остановленного времени, так называется страна, где побывали Константиновы, стали постепенно забывать. А потом и вовсе забыли. У детей слишком много забот в настоящем, чтобы слишком много думать о том, что было когда-то. Даже брат и сестра и те часто сомневались в том, что с ними случилось, и спрашивали друг друга, а не выдумали ли они все это на самом деле?

И только живой и все понимающий Мирко напоминал им о том, что Страна Остановленного времени есть, и нечего в ней сомневаться.

Так или иначе, а ореол славы у брата и сестры, прозвища «Маленький принц» и «Рыцарь-дева» остались навечно, и от них все, в особенности учителя и родители, ожидали любого подвоха. А что еще можно ждать от таких детей?

Так как на летний праздник каждый класс должен был сделать номер художественной самодеятельности, этот вопрос встал на повестке и в пятом «Г». Его обсуждали целую неделю. И вот сегодня ответ нашелся сам собой.

– Константинов, – подошла к мальчику Виолетта Солодова, главная помощница классной руководительницы Антонины Федоровны,

– Это правда, что ты можешь показывать фокусы?

Женя скромно пожал плечами.

– Правда, правда! – ответила за него Маша. – Еще как может.

– Если это так, – Виолетта строго, как настоящая учительница, посмотрела на Женю, – то почему бы тебе не выручить класс и не показать свои способности? – Она и фразы строила как взрослая. За это ее даже немного побаивались.

– Хорошо, – согласился Женя.

– А можно я буду твоей ассистенткой? – спросила Маша.

Вадик Лоханкин, известный второгодник, хулиган и двоечник, расхохотался:

– Принц и принцесса на сцене фокусы будут показывать! Ха-ха-ха! Никогда ничего подобного не видел! Вот уморы.

Женю и Машу дразнили не только сладкой парочкой, но еще и принцем с принцессой. Когда год назад, Маша Самохина перешла в их школу, и они подружились, ребята сразу вспомнили, что Женя у них сказочный принц и тут же окрестили принцессой и Машу. Однако они никогда на это не обижались. В глубине души им даже нравилось.

– А ты, Лоханкин, прекрати паясничать, – сказала Виолетта.

– Лучше думай, как будешь исправлять двойки по математике.

– А это не твое дело! Слышь, Константинов, давай я тоже буду твоим ассистентом. А ты мне покажешь, как надо фокусы делать.

Но тут его важно отстранил Лешка.

– Ты что, Лоханкин, – сказал он, – с чего это ты будешь ассистентом? Лучше я сам буду.

Вадик сразу разозлился.

– Я первый попросился! Куда ты лезешь, муха дохлая!

– Кто муха? Я муха? Ах, ты старая лоханка!

Они чуть не подрались, и Женя поспешил вмешаться:

– Тише вы! Успокойтесь! Я вас обоих возьму. И Машу тоже. Мне как раз нужно три человека – два мальчика и одна девочка. Сегодня же пойдем ко мне и начнем репетировать.

– Вот и прекрасно, – подытожила Виолетта. – Значит, за наш класс я теперь спокойна.

Прозвенел звонок и начался очередной урок.

Событие случилось после пятого урока. Ребята еле дождались конца урока, потому что шестым должна была быть физкультура. Когда прозвенел звонок, все они гурьбой понеслись в спортзал, чтобы успеть переодеться, потому что перемена была короткая.

Но спортивный зал был заперт, потому что занятия проводились на улице, и предыдущий класс еще не вернулся. Ребята сгрудились у дверей и стали в ожидании играть, бегать, прыгать, толкаться и тому подобное, что делают школьники всего мира на переменах. Это продолжалось не долго – не больше минуты. Раздались звуки судейского свистка. Это во главе третьего класса «В» важно шел физрук Борис Васильевич. Он был невысокого роста, в синем спортивном костюме, красной шапочке с кисточкой, больше похожей на ночной колпак, в белых кедах, с круглым и тугим, как мячик животиком и пышными седыми усами. Ребята между собой звали его Карапузиком. Он знал об этом, но нисколько не обижался и всегда был веселым и жизнерадостным.

– Здорово, орлы! – крикнул он пятиклассникам. – Спешим в мир спорта и гармонии и к олимпийским вершинам?

– Да! – закричали дети.

Борис Васильевич открыл широкие двери спортзала и запустил в него детвору. Оба класса. И тот, что уже отзанимался, и следующий.

– Потихе, не передавите друг друга! – крикнул он, глядя на образовавшуюся кучу малу.

Каким-то образом, чудом не передавив друг друга, дети вдруг разом оказались в спортзале, и оттуда послышались их изумленные крики. Они галдели так, что учитель физкультуры, подумал, что начался пожар и сильно перепугался. Ребята кричали и вопили!

– Ух, ты! Здорово! Смотри, смотри! Откуда он взялся? А он живой? Ой, мамочки!

Вот такие были вопли и крики, и Борис Васильевич ничего не понимал, потому что не мог протиснуться сквозь толпу детей, а из-за невысокого роста не мог разглядеть того, что их так поразило.

И тут он услышал громкий звук. Словно кто-то неумело гудел сразу в десять пионерских горнов. Борис Васильевич подумал, что и в самом деле начался пожар.

Дети сразу замолчали и лишь изумленно таращили глаза.

Наконец физрук увидел то, что их поразило. Увидел и сел прямо на пол. Свисток, который все это время был у него во рту, выпал и безвольно повис на шнурке. А рот у учителя остался открытым.

Да у любого на его месте было бы то же самое. Потому что в его спортивном зале, где он проработал двадцать лет, стоял живой слон, махал огромными ушами, смотрел на людей и трубил в хобот.

Борис Васильевич подумал, что он сошел с ума.

– Дети, это слон? – шепотом спросил он.

– Да, – хором и также шепотом ответили школьники.

Они стояли, и глаза их светились восторгом.

– И верно, слон, – сказал он. – Чей он? Кто его привел? Разве я разрешал привести на урок слона?

Слон перестал трубить и шумно вздохнул. Переступил с ноги на ногу, и потянулся хоботом к баскетбольной корзине.

А детей становилось все больше и больше. Слух о том, что в спортзале настоящий живой слон, быстрее ветра разнесся по всей школе, и уже почти четверть ее учеников стояла здесь и гладела на слона.

И тут до учителя дошло, что дети подвергаются страшной опасности. Ведь слон может напасть на них. Мало ли что у него на уме. Животное ведь. К тому же дикое.

Борис Васильевич выскочил вперед, встал перед толпой школьников и расставил по сторонам руки, словно собирался удержать тех, кто кинется к слону, хотя желающих сделать это явно не было. Но он все-таки стоял и смотрел на детей. Слон посмотрел на него и громко фыркнул. Учитель вздрогнул и громко зашептал:

– Быстро, не толкаясь и соблюдая технику безопасности, покидаем помещение. Старшие выводят младших.

Дети поняли всю серьезность создавшегося положения и стали отступать. Старшеклассники, которые очень уважали физрука, стали выполнять его приказ. К тому же появились и учителя. Вбежал растрепанный директор школы Александр Меркурьевич, увидел слона, ахнул и подбежал к Борису Васильевичу, встал рядом и тоже расставил руки.

О том, что происходит, у взрослых думать возможности пока не было. Надо было спасать детей.

А слон подошел к директору и положил ему на плечо хобот. Александр Меркурьевич побледнел, но не убежал, а стал гладить хобот, который норовил залезть ему за шиворот.

Женя вбежал в спортзал одним из первых и был потрясен увиденным намного больше чем остальные. Намного. Потому что в отличии от всех он знал, откуда появился этот слон. Знал, но не знал, верить этому или нет.

Затем его крепко обняла сильная рука. Кто-то прижал его к себе. Женя оглянулся.

Это была Катя.

По ее лицу Женя понял, что девочка думает о том же, что и он. Более того, ее глаза метали молнии гнева. Казалось, что она сейчас задушит брата.

– Видишь, что ты натворил! – зло прошипела она. – А ну быстро домой.

И она довольно грубо поволокла его из спортзала. И придаться было не к чему, она просто выполняла приказ учителя и директора. Как старшеклассница она выводила своего брата младшеклассника из опасной зоны.

– Всем покинуть здание школы! – приказал Александр Меркурьевич. – Остаются только учителя мужчины.

Довольно быстро спортзал был освобожден от детей, и педагоги облегченно вздохнули.

Хотя большинство детей упрямо толпилось около школы, чтобы посмотреть, чем закончится эта удивительная история, Катя и Женя, взявшись за руки как маленькие, побежали домой.

А к школе уже подъезжали, мигая и завывая сиренами, машины с пожарными, милицией и скорой помощью.

Брату и сестре казалось, что это за ними гонятся все эти серьезные и суровые люди.

Глава третья

ЧТО ЗАГАДАЛ ЖЕНЯ КОНСТАНТИНОВ

Запахавшись, прибежали они домой, упали на диван и посмотрели друг на друга.

– Что ты еще загадал? – пропыхтела Катя.

– Ты думаешь, я помню? Мне в голову одна чепуха лезла. Сама же знаешь, что трудно загадать что-то действительно нужное и важное, когда это необходимо сделать быстро, и все на тебя при этом смотрят. К тому же, сколько раз в жизни я загадывал пожелания, и они никогда не сбывались.

– Ты не оправдывайся, а говори, какие у тебя были желания. Котенок – раз, слон – два. Что ты еще желал? Неужели ничего серьезного?

Женя смутился и виновато улыбнулся. Катя схватила за голову.

– Неужели все такое ужасное? Ведь твой слон мог кого-нибудь раздавить! А вдруг его сейчас убьют? Ты об этом подумал?

– Катя, о чем ты говоришь? – в свою очередь удивился Женя.

– Разве я на самом деле этого хотел?

Это было справедливо.

– Действительно, ерунда какая-то получается, – согласилась Катя. – Твои желания вдруг начали исполняться.

– Но это же здорово!

– Здорово то, здорово. Только вот во что это все обернется. Давай по порядку. Я возьму листок бумаги и карандаш, и мы все с тобой запишем. Значит, котенок под подушкой, слон в спортивном зале. Итого два желания уже сбылись. Осталось девять.

Женя почесал затылок и прибавил:

– Еще я заказал, чтобы мы летом все вместе отправились на море, только чтобы все. И папа и мама.

– Вот уж несбыточное желание, – грустно вздохнула Катя. – Летом и чтобы куда-нибудь поехать? Да когда это было?

Женя виновато шмыгнул носом. Катя слишком хорошо знала своего брата, поэтому сразу забеспокоилась:

– Что это ты отворачиваешься?

Женя еще раз виновато шмыгнул.

– Нет, ты уж говори! Ты что-то загадал про маму и папу?

– Ну да.

– И что?

– Гм, гм.

– Ну?

– Я всего лишь загадал, чтобы их фирма разорилась, и чтобы они хоть немного побыли с нами.

Катя схватила за голову.

– Ты представляешь, что ты натворил?

– Но я же понарошку! Подумаешь! Сколько раз мы с тобой об этом мечтали. Разве нет?

– Уже четыре желания. – Катя чуть не плакала. – Что еще? Говори. Чего уж там. Чтобы рухнул наш дом? Ты ведь давно мечтал стать немного бродягой!

– Нет, этого я не желал. Честное слово!

– Слава Богу! Ну, а что ты желал?

– Погоди, дай вспомнить. Значит так. Пропеллер, как у Карлсона.

Катя посмотрела на Женю с самым настоящим ужасом. Затем она осторожно заглянула ему за спину и облегченно вздохнула и записала в свой листок.

– Потом, ружье помповое.

– Зачем тебе ружье?

– Я всегда мечтал о ружье.

– Ладно. Уже шесть. Какие еще пять?

– Еще я пожелал, чтобы мы с тобой снова увиделись с Крисом и Друлем! Вот. Вообще-то я это каждый год желал. Столько лет прошло. Какие они стали, как ты думаешь?

Катя задумалась. Воспоминания охватили ее теплой волной.

– Ой, Женька, неужели все это было с нами? Даже не верится. А я ведь тоже в свой день рождения каждый раз тоже желаю хотя бы еще раз оказаться в Стране Остановленного времени.

– Как ты думаешь, это мое желание сбудется?

Катя пожала плечами:

– Это было бы здорово.

И она несколько раз обвела седьмое желание брата жирной чертой.

– Итак у нас теперь семь желаний. Так?

– Не семь, а восемь. Ты забыла про свечи на торте.

– Ах, верно! – Катя сделала запись. – Что еще?

– Больше не помню. А, да, вот еще. Чтобы Мирко заговорил.

Катя засмеялась:

– Все равно, Женя, сколько лет я тебя знаю, а удивляться все не перестаю. Ну кто кроме тебя стал бы загадывать такие желания? Все-таки ты необычный мальчик.

– Конечно необычный, – тут же согласился Женя. – Потому что я принц. Принц Белой башни. И у меня голубая кровь. А ты мой рыцарь. Рыцарь Катерино.

– Ах, ты неисправимый хвастунишка! Честное слово. Котенку я еще не особенно удивилась. Мало ли чего не бывает на свете? Можжет, он в окошко залез. А потом вылез. Но слона я видела собственными глазами. Откуда он взялся? У нас ведь не Африка. У нас слоны не живут!

Женя схватил девочку за рукав.

– Кать, – он жалобно заглянул сестре в глаза. Сразу прикинулся добрым и ласковым как котенок малышом. Так и казалось, что он сейчас замурлыкает. Это было самое безотказное средство влиять на сестру. – Пошли на ипподром.

Она сразу все поняла.

– Ты хочешь проверить Мирко?

– Да.

– Побежали.

Ребят охватило предчувствие чего-то важного и великого. В душе робко заскреблась надежда. В конце концов, слон ведь был. Может и с Мирко произойдет что-то волшебное и невероятное.

Они добрались до ипподрома и побежали к стойлу, в котором мирно жевал дневную порцию овса красавец Мирко. Сколько раз приходили люди и просили продать его. Обещали огромные деньги. Но Женя и Катя Константиновы ни о чем подобном не хотели слушать. Ведь Мирко не только был их другом. Он был той единственной нитью, которая все еще связывала их со Страной Остановленного времени. Не будет Мирко, все окажется обыкновенным сном, выдумкой, красивой сказкой, фантазией. Каждый раз, когда брата и сестру одолевали сомнения, а в последнее время это случалось все чаще и чаще, они приходили сюда на ипподром, обнимали Мирко и радовались, что он существует. А значит где-то там, пусть и очень далеко за океаном Безвременья существуют мальчик Крис, тролльчонок Друль, Фея Вечной юности и белый дракон Войдраг.

Увидев друзей да еще обоих, Мирко поприветствовал их радостным ржанием. Нетерпеливо забил копытами. Бедный Мирко! Вместо того, чтобы путешествовать по свету и совершать подвиги, он настоящий рыцарский конь вынужден жить в обыкновенной конюшне с простыми лошадьми и вести скучную жизнь в неволе. Иногда детям его было жалко до слез.

Они подбежали к нему и стали гладить и ласкать его. Мирко довольно захрустел морковкой, которую сунул ему Женя, и его лиловые глаза налились счастьем.

Брат и сестра смотрели на него с ожиданием.

– Мирко, неужели тебе нечего нам сказать? – ласково заглядывал коню в глаза Женя.

– Скажи что-нибудь, Мирко. Ну пожалуйста! – просила Катя.

Но Мирко ничего не говорил. Он довольно храпел и перебирал ногами.

Женя чуть не расплакался.

– Давай покатаемся что ли?

Катя согласилась.

Они оседлали Мирко, вывели его на манеж, похлопали по бокам и вдвоем сели в седло. Женя впереди, Катя за ним.

Прогулка получилась грустной. Мирко мирно трусил по аллеям лесного парка, который находился рядом с ипподромом, а дети все ждали, что он им что-нибудь скажет. Несколько раз они обращались к нему, пытались разговорить, просили, умоляли и даже требовали.

Ничего не получилось. Чуда не произошло. Мирко не заговорил. Понурые и грустные они решили вернуться в конюшню.

– Ты поставишь его? – жалобно попросила брата Катя. – Мне на тренировку пора. Я и так на полчаса опоздала. Там Саша и Коля. Они наверно ждут.

Женя надулся.

– Вот так всегда, – сказал он. – Мама и папа круглые сутки ни работе, ты все время на тренировке. Я всегда одинок.

– Ну, Женечка, – Катя обняла его и поцеловала. – Ну пожалуйста. Ну миленький. Ну не обижайся. Ну чего ты хочешь?

Каждому приятно, если его приласкают. Женя махнул рукой.

– Ладно, иди.

– Спасибо. Я сделаю все, что ты пожелаешь. И без всякого волшебства.

И Катя убежала. Женя грустно посмотрел ей вслед и вздохнул.

– Без всякого волшебства, – повторил он. – Это неинтересно.

Мальчику было грустно оттого, что сестра так быстро перестала расстраиваться оттого, что Мирко не стал говорить. Она так быстро вернулась к своей жизни с вечными тренировками и учебой, что уже и не помнила, как только что сладко замирало ее сердце от предчувствия чуда. Что поделать? Ей было уже пятнадцать лет. Катя Константинова уже стояла на пороге, за которым кончается детство и начинается взрослая жизнь, в которой нет места чудесам.

И тут Женя подумал, что может быть не так уж и интересно быть взрослым. Он уже давно замечал это. Смотрел на взрослых людей, на их всегда озабоченные лица, на их спешку и суету, и видел, что на многое они смотрят совершенно иначе чем он. И их так мало что радует. А если и радует, то так недолго. Только, глядишь, радуется человек, а прошла минута, и он снова чем-то огорчен и озабочен.

Мальчик решил еще немного проехаться на Мирко. Домой что-то не хотелось. Настроение было тихим и грустным. Хотелось печалиться и мечтать. Когда с ним происходило подобное, Катя называла его сентиментальным романтиком. Откуда она взяла такое название? Уму непостижимо.

Женя так задумался, что не заметил, как бросил поводья, и Мирко медленно зашагал сам по себе. Сошел с парковой дорожки и очутился среди деревьев. Копыта мягко застучали по яркой весенней траве, которая еще не успела пожухнуть от зноя и покрыться пылью. Ветки

деревьев и густых кустарников зашелестели, ударяясь по упругим лошадиным бокам. Но мальчик, погруженный в свои мысли, этого не замечал.

Мирко тем временем продолжал идти по лесу и, наконец, вышел на небольшую лужайку, покрытую высокой сочной травой. Конь остановился и стал щипать траву. Только тут Женя заметил, что они отклонились от маршрута.

– Мирко, куда ты меня привез?

Мирко виновато вздохнул и дернул мордой. Женя взял поводья и хотел повернуть коня, но не сделал этого, потому что увидел на дереве прямо перед собой двух белок. Они сидели на нижней ветке и что-то громко щебетали. Мальчик чуть не рассмеялся, так это смешно выглядело, но тут же удержал себя, потому что не хотел спугнуть животных. Ему хотелось понаблюдать за ними и дальше. Белки продолжали оживленно беседовать. Жене вдруг до смерти захотелось понять, о чем они разговаривают.

«Если бы я был в Стране Остановленного времени, – подумал мальчик, – то я бы без труда все понял. Ведь старик Повелитель учил меня понимать язык животных. Жаль, что я все забыл».

И вдруг в голове у него словно вспыхнула молния.

– А почему это забыл? – вдруг тихо спросил он сам себя. – Вовсе, кажется, не забыл. Ведь всего то надо вслушаться повнимательнее и представить себя тем животным, которое с тобой разговаривает. Смотри-ка, помню. Помню. Эх, жаль, что я не в Стране Остановленного времени! Там бы у меня все получилось. А почему собственно только там? Чем тамошние животные отличаются от здешних? Да ничем разумеется. Надо попробовать.

Женя даже вспотел от волнения. Дыхание у него прихватило, словно он только что пробежал стометровку. Он взял себя в руки и глубоко вздохнул. Повелитель говорил, что это помогает, если сильно волнуешься. Только надо дышать не ртом и не носом, а глазами. А уж это и вовсе просто. Надо всего лишь представить, что воздух как вода вливается в тебя через глаза.

И он действительно успокоился.

Не сразу, но до Жени вдруг дошло, что он только что вдохнул воздух глазами. Не ртом, потому что он был закрыт, не носом, а именно глазами.

Мальчик даже рот открыл от изумления.

– Получилось! – прошептал он. – Нет. Может, это просто показалось?

Он попробовал еще раз подышать глазами. И опять у него это получилось. Он сделал три вдоха и почувствовал, как неведомые силы наполнили все его тело. Женя был уверен, что сейчас без труда добегит до дома, и ему ни разу не придется отдыхать. Таким легким и свежим он себя почувствовал.

– Конечно, – сам себе объяснил он, – ведь это лесной воздух. Лесной, да еще и весенний. Нигде нет столько жизненной силы и энергии, как в весеннем лесу. Так, а теперь представим себя белкой. Я маленькая веселая и очень пушистая белочка. Какой у меня роскошный хвост.

Фантазировать Жене всегда было легко. Даже если он это делал не очень серьезно, все равно мог представить что угодно.

И в ту же секунду в трескучем щебете двух белок он ясно начал различать слова, которые тут же слились во фразы. Мама белка ругала папу белку, за то, что он вместо того, чтобы приводить гнездо в порядок, все утро пропадал неизвестно где и принес всего лишь три ореха и один жалкий прошлогодний гриб.

Женя не выдержал и громко расхохотался. Он, так смеялся, что чуть не вывалился из седла. Белки тут же испуганно замолкли, и в то же мгновение бросились в рассыпную и скрылись в зеленой листве.

Мальчик долго не мог остановиться. Наконец понемногу он успокоился и вытер слезы с лица.

– Ой, наверно я все это только что придумал. На самом деле такое бывает только в сказке. – И тут он стал серьезным. – В сказке? Но ведь я был в сказке. А раз я там был, то это уже и не сказка. И ведьмы, колдуны и драконы существуют на самом деле. Уж я-то об этом знаю. Но ведь и слон в спортзале был? Конечно, был! Так неужели я только что слушал разговор белок? Неужели слышал? И я только что дышал глазами.

Лучший способ проверить правдивость всего случившегося – попробовать еще раз подышать глазами. Женя закрыл рот, а нос для большей убедительности зажал пальцами. И попробовал вдохнуть глазами.

Но воздух не шел.

Женя удивился. Попробовал еще раз. То же самое. Неужели все это ему и в самом деле померещилось? Он стал лихорадочно соображать. Мысли закружились в голове как карусель. Женя до того задумался, что так и остался с закрытыми носом и ртом. Прошло три минуты. Женя посмотрел на часы и заметил, что так и держится за нос. Он хотел убрать руку и вдруг понял, что все это время он совсем не дышал. То есть абсолютно не дышал. Ни ртом, ни носом, ни глазами, ни ушами, ни чем другим. Он не дышал целых три минуты. При чем чувствовал, что может не дышать еще столько же, а может и еще больше.

«Чудеса! – подумал Женя. – Так значит я не мог дышать сейчас глазами не потому, что не умел, а потому что мне это просто было не нужно. Воздух уже был во мне. Его было столько, чистого, идеального профильтрованного моими глазами весеннего лесного воздуха, что я могу долго не дышать даже под водой и под землей». Прошло еще пять минут, и только после этого, Женя почувствовал, что хочет дышать.

– Ай да я! – воскликнул Женя. – Ай да мы! Мирко, ты слышишь меня?

Мирко заржал.

– Слышу, мой маленький хозяин. Мой принц, повелитель и друг!

– Ты говоришь? – воскликнул Женя. – Ты говоришь? Ну скажи еще что-нибудь.

Мирко захрапел, но Женя уже больше его не понимал.

– Миленький ты мой! – он обнял коня и прижался к нему. – Как же я тебя люблю!

Он еще долго ласкался с Мирко, гладил его и холил, но потом посмотрел на часы и грустно вздохнул.

– Пора? – спросил его Мирко.

– Пора, – печально ответил Женя.

– Жаль, – вздохнул Мирко.

– Жаль.

И они поехали обратно на ипподром. Расставшись с Мирко, Женя поехал домой. Через некоторое время он вспомнил обо всем, что произошло с ним в лесу, и развеселился.

– Что же это было? – спросил он сам себя, выходя из трамвая. – Фантазия или настоящие чудеса?

Он попробовал подышать глазами еще раз, но в городе, среди шумного загазованного и пыльного воздуха это оказалось невозможным.

– Тьфу! – Женя просто сплюнул. – Гадость какая. Неужели мы всем этим дышим? Да это же настоящий кошмар. Годится только для ведьм.

Глава четвертая НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Он пришел домой и не успел закрыть за собой дверь, как прибежали Маша Самохина, Лешка Мухин и Вадик Лоханкин.

– Женька, где ты был? – загалдели они. – Мы тебя уже два часа ищем.

– Я был на ипподроме.

– Вот балда! А тут у нас такое произошло, – заикаясь от волнения, заговорил Лешка. – Ты не поверишь!

Тут Женя вспомнил про слона. Он совершенно забыл про него.

– Народу около школы собралось, жуть! – продолжала рассказывать Маша. – Милиция, пожарные, скорая помощь. Дети кричат, взрослые их хотят прогнать. Шум ужасный. Одна учительница младших классов даже в обморок упала.

– А потом слон пропал, – заключил Лешка Мухин.

– Как пропал? – не понял Женя.

Лешка и Маша пожали плечами.

– Никто этого не знает. Только когда пожарные уже в школу забежали, вышел директор и сел прямо на ступеньки. Все на него смотрят, а он ничего не говорит. А потом милиционеры и пожарники из школы выбежали и стали с ним ругаться. А он только платком утирается, да плечами пожимает.

– Да лопнул ваш слон, – заявил Вадик.

– Как лопнул? – спросили его.

– А вот так. Взял и лопнул. Я слышал, как Карпузик одной училке рассказывал. Я рядом стоял и все слышал. Как вышли, говорит все дети, мы, говорит, дверь закрыли, а он взял и лопнул, как мыльный пузырь. И ничего от него не осталось. Даже шерстинки.

– Жалко, – вздохнул Лешка. – Хотя бы хобот остался.

– Не, ничего не осталось.

– Что ты на это скажешь? – спросила Маша Женю.

Женя пожал плечами.

– А что я могу сказать?

Ребята пытливо на него посмотрели, так пытливо, что Женя не выдержал и опустил голову.

– Слушай, Константинов, – это правда, что ты вчера на своем дне рождения заставил свечи с торта танцевать? – строго спросил Лоханкин.

– Ну, правда, – признался Женя. – А что?

– Помниться, вчера тут кто-то говорил про слона, – с видом Шерлока Холмса произнес Лешка. – Признавайся, это твои фокусы, со слоном? Говори, тут все свои. Никто не узнает. Верно ребята?

Вадик и Маша поклялись, что никому ничего не расскажут.

Жене ничего не оставалось, как признаться.

– Да. Это сделал я.

Он ждал, что его начнут ругать, но вместо этого, ребята наоборот, стали громко им восхищаться.

– Здорово! Мировой фокус. Как так у тебя получилось? – наперебой восклицали они. – А сделай еще что-нибудь.

– А что я сделаю?

– Ну, это ты лучше нас знаешь! – хлопнул его по плечу Лоханкин. – Сделай нам носорога или тигра.

– Ой, не надо тигра! – закричала Маша. – Я боюсь.

– Ну, что-нибудь другое, – не стал настаивать Вадик. – И вообще, мы же к тебе пришли репетировать. Нам надо к вечеру готовиться. А ну доставай свои причиндалы, и давайте думать, какие мы номера будем устраивать. Где твой цилиндр?

Женя достал из коробки, которую ему вчера подарила Катя, цилиндр и фрак и надел их.

– Тут еще есть волшебная палочка.

– Волшебная? На самом деле?

– Да нет, конечно. Это просто манипулятор с секретным механизмом. С его помощью можно открывать второе дно в ящике, и еще многое другое. Вот посмотрите. Коробка совершенно пустая.

Женя вытряхнул из коробки множество самых различных предметов, показал пустую коробку, затем поставил ее на стул и сказал:

– Абра кадабра, эники беники! Бац! – ткнул волшебной палочкой и вытащил огромную книгу в толстом черном переплете.

Ребята ахнули и захлопали в ладоши.

– Вот это да! Здорово!

– В этой книге описываются фокусы, – пояснил Женя. – Со всеми подробностями. Сто фокусов. Вот первый: Как заставить волшебную палочку летать. Второй: Как вытащить из цилиндра букет цветов, живого кролика или голубя. Ну кролика или голубя надо будет приобresti.

Ребята все вместе уткнулись в книгу, стали ее листать и рассматривать многочисленные картинки, схемы и чертежи. Это было интересное занятие, и они провозились до вечера, выбирая фокусы для своего представления. Не успели опомниться, как пора было расходиться. Они договорились продолжить завтра и пошли к выходу. И тут Вадик совершенно неожиданно остановился и посмотрел на Женю.

– Слушай, а ведь в твоей книжке не было ни слова о том, как сделать живого слона. Я все внимательно просмотрел.

– Разве? – Женя сделал вид, что удивился.

– Точно, – подтвердили слова Лоханкина Леша и Маша. – Не было. Мы тоже не видели.

– А, ну так значит это из другой книжки.

– Темнишь, Константинов, – погрозил ему пальцем Вадик.

Но выяснять что-то уже не было времени. Ребята и так припозднились и сильно рисковали получить нагоняй от родителей.

Они ушли, и Женя остался один. На часах было половина девятого, а дома еще никого не было. Родители были на работе, Катя еще не вернулась с тренировки.

– И как она может столько часов заниматься? – наверно уже тысячный раз удивился Женя и поплелся на кухню перекусить.

В холодильнике было пустынно, но мальчик нашел холодную жареную курицу и без удовольствия ее сжевал и запил персиковым компотом. Скучно было есть одному. Особенно портило настроение мысль об уроках. Ведь за всей суетой он про них совершенно забыл. Женя вздохнул, вытер жирные руки о джинсы и пошел заниматься.

Потом прибежала Катя и тоже села за уроки. И хотя задано ей было намного больше, чем Жене, она сделала их раньше. Еще до того, как пришли родители. А папа и мама пришли совсем поздно. Усталые и встревоженные. Но Катя была слишком уставшая и голодная, а Женя опять о чем-то замечтался, и поэтому они ничего странного в их поведении не заметили.

После ужина, а Женя самый неголодный в семье кончил есть позже всех и долго сидел и качался на стуле, пока мама не прогнала его, он попытался доделать уроки, но сил на них уже совершенно не было. Мозги не работали, буквы в учебниках разбегались по страницам

как тараканы и просто невозможно их было собрать в слова. Мальчик захлопнул книжки и пошел смотреть телевизор. Ничего интересного не показывали, да еще и папа стал смотреть свои скучные новости, и Женя вернулся в детскую.

Катя уже спала. Она тренировалась четыре раза в неделю, кроме того, что бегала по утрам и после тренировок засыпала как убитая. Ничего не оставалось делать, и Женя тоже разделся и лег спать.

Но спать не хотелось. Сон не шел. Внезапно со всей ясностью вспомнились все необычайные события этих двух дней. Было, о чем поразмыслить. Женя все думал и никак не мог понять, что происходит.

А происходило явно что-то совершенно необычное, если не сказать фантастическое. Нельзя сказать, что Женя был удивлен происходящим. Скорее наоборот. Осторожная радость понемногу охватывала его вместе с предчувствием, что самое интересное ждет его впереди.

Женя лежал в кровати и ворочался с боку на бок. Час проходил за часом, а он все не мог уснуть. Несколько раз вставал и ходил в туалет, потом на кухню попить воды. После очередного такого похода он возвращался в комнату через зал. Под босыми ногами скрипели старые деревянные полы. Женя старался идти как можно осторожнее, чтобы никого не разбудить. Было темно, хоть глаз выколи, и мальчик старательно ощупывал перед собой пространство. Не хватало только грохнуться о стул или стол.

Бум! Это отбили час ночи часы. От неожиданности Женя вздрогнул и чуть не упал. «Надо же, как поздно, – подумал он. – Эх жаль, что я не могу видеть в темноте.»

И только он так подумал, как темнота вдруг словно осветилась мягким сиреневым светом. Словно включилась лампочка. Женя открыл рот и сел на стул, который стоял прямо перед ним. Еще немного и он бы на него наткнулся.

Мальчик понял, что видит в темноте. Видит своими собственными глазами, а вовсе никто не включал сиреневую лампочку. Это у него просто такое изображение.

От такого открытия Жене стало даже страшно. По спине пробежал холодок и по ногам закололи невидимые иголочки. Он встал и огляделся по сторонам. Ему показалось, что он сейчас кого-то увидит. Так всегда кажется, что в темноте кто-то сидит и очень внимательно за тобой наблюдает и не бросается на тебя только потому, что ты его не видишь. Но стоит лишь его заметить, как он тут же отомстит тебе за это. Женя встал со стула и осторожно, намного осторожнее, чем при полной темноте, побрел к себе в комнату. Сердце его бешено колотилось в груди и очень захотелось побежать.

И он побежал. Побежал изо всей силы, добрался до комнаты, добежал до своей кровати, прыгнул под одеяло и укрылся под ним с головой. Зубы у него стучали от страха. Как только он не закричал? Крик «Мама!» уже готов был у него вырваться. Наверно он просто не успел. И очень хорошо. Это совершенно ни к чему. Для подобного поступка он уже слишком большой.

Понемногу Женя успокоился. Сердце перестало биться как попавшая в силос птичка, дыхание наладилось, и он осмелился высунуть голову наружу. К тому же воздух под одеялом подошел к концу.

Снаружи снова было темно, и Женя облегченно вздохнул. Все-таки так привычнее. Катя сопела на другом конце комнаты, и все было вполне мирным и привычным. Зеленым светом мигали электронные часы на Женином письменном столе. Они показывали пять минут второго.

В окно, у которого стоял стол, заглянула луна. Она была такая яркая, что сразу стало светло и без всякого вмешательства со стороны мальчика.

Женя зевнул. Он наконец-то почувствовал, что хочет спать. Рот широко открылся, но закрыть его мальчик не смог, потому что...

... потому что увидел, что на его столе зеленым светом светятся не только часы.

Светилась еще и книга Дэвида Коперфильда.

Она светилась белым светом, и ее страницы мягко переворачивались одна за другой, словно ее листал человек-невидимка.

Женя отпрянул назад и стукнулся головой о стену. Ему снова стало страшно. Намного страшнее, чем несколько минут назад. Руки и ноги мелко затряслись. Глаза открылись.

А книга словно поняв, что ее боятся, тут же с гулким стуком захлопнулась. Женя вздрогнул и тут же опять накинул одеяло на себя. Ему до смерти захотелось разбудить Катю. Может быть, даже залезть к ней в постель, потому что одному стало уже совсем невольно от страха.

Но удивительное дело. Совершенно неожиданно страх вдруг сменился любопытством. Сильно захотелось еще раз посмотреть на книгу. Так сильно, что Женя не выдержал и осторожно выглянул из под одеяла.

Как только его взгляд упал на книгу, та словно живая вздрогнула и повернулась в его сторону тесненным золотом корешком. Золото заманчиво блеснуло.

Страх исчез окончательно. Жене просто стало смешно от того, что он боялся. Он откинул одеяло, спрыгнул на пол и подошел к столу. Книга вдруг сама собой очутилась в его руках. Женя глянул на нее и ахнул.

Это была совсем другая книга. Вернее вроде бы это была та же книга, но если приглядеться к ней внимательнее, то видно, что это совсем другая. Черная матовая обложка была усыпана непонятными знаками, иероглифами и цифрами.

– Магия для опытного пользователя, – шепотом прочитал Женя. Прочитал и выронил книгу из рук. Надо же! Откуда ему известен этот непонятный язык? Ведь он кроме английского, да и то с горем пополам ничего не знал. А тут свободно прочитал эти кренделя.

Женя погладил книгу и осторожно открыл ее. Теперь он не удивился, когда увидел вместо описаний фокусов все те же иероглифы, значки и рисунки. И он опять все мог прочесть и понять. Мальчик посмотрел на луну в окне, и в голове у него что-то зашевелилось. Он осторожно отодвинул уже открытую книгу в сторону, туда, где ее не могла бы осветить луна. Включил настольную лампу в слабом режиме и посмотрел на страницы.

При обычном освещении это была опять самая обычная книга про фокусы и то, как их делать, в глянцевого обложке и гладкими белоснежными страницами.

Женя выключил лампу и подвинул книгу под лунные лучи.

Книга сразу изменилась. Женя ощутил это даже наощупь. Обложка стала кожаная и пористая, листы стали толстыми и темными, почти коричневыми, и все написанное в ней от руки замерцало серебряными буквами.

– Как сделаться невидимым, – шепотом прочитал Женя. Вздрогнул, захлопнул книгу и прижал ее к груди.

Сразу вспомнился старик Повелитель Страны Остановленного времени.

– Волшебные книги лучше всего читать при лунном свете, – говорил он. – Луна помогает понять их содержание и прочитанное запоминается с первого раза.

Жене не надо было читать дальше о том, как стать невидимым. Он и так прекрасно это знал. Неизвестно откуда, но он это знал, словно забытое стихотворение. Ты его учил когда-то в детстве в первом классе и ничего уже не помнишь, но стоит сказать только первую строчку из него, и оно вдруг само собой всплывает в памяти. А формула невидимости к тому же одна из простейших.

Чтобы убедиться в своем открытии, Женя снова открыл книгу на той же странице, потому что предусмотрительно оставил на ней большой палец.

Все было так, как он и думал. Просто до гениальности. Единственно, что затрудняло приведение этого волшебства в жизнь, так это отсутствие сушеных корней мандрагорового дерева. А любые другие не годились.

Вы думаете, что Женя расстроился? Нисколько. Невидимость это полная ерунда. Кому она нужна в наше время? Слишком много возни. Во много раз легче просто взять и внушить окружающим, что они тебя не видят. Это ведь та же самая невидимость.

От возбуждения Женя щелкнул пальцами, потом тихо хихикнул и вонзил указательный палец правой руки в луч луны, зацепил его и стал наматывать его на палец, словно обычную нить. А чтобы лунная ниточка не ускользнула, он придерживал ее пальцем другой руки. Игра со светом, это одно из любимых развлечений любого волшебника. Когда ниточка порвалась, он отпустил ее, и когда она осторожно, как дымок потянулась вверх, поймал ее своим лицом и втянул в себя носом. Было щекотно и приятно.

И невероятно вкусно.

Женю затрясло как в лихорадке. Он снова схватил книгу, открыл ее в самом начале и упоено начал читать, переворачивая страницу за страницей.

Через два часа луна ушла, и читать стало невозможно. Женя отнял голову от книги. На лице у него была счастливая и торжествующая улыбка. Теперь ему было все ясно.

Совершенно неожиданно для себя он вдруг вспомнил все, чему его несколько лет назад учил Повелитель Страны Остановленного времени. И так как сам Повелитель жил долгое время в нем, пользуясь его умом и телом, глазами и ушами, ртом и языком, то Женя знал и мог то, чему его Повелитель никогда и не учил. То есть он знал почти все, что знал Повелитель. А значит и сам Женя теперь тоже был волшебником. Почти таким же великим чародеем, как тот, что похитил его четыре года назад и чуть не убил. Но не он убил Женю, а его преданная сестра Катя, то есть рыцарь Катерино и ее друг Крис убили его самого.

И он, Женя, теперь, получается, получил от Повелителя все его могущество в наследство.

Наследство колдуна.

Наследство чародея.

Женя тихо закудаhtал от удовольствия. Это было так кстати. Сейчас перед каникулами. Какая интересная жизнь замаячила вдруг впереди. С чудесами и волшебством.

Глава пятая

ЧУДЕСА НА УЛИЦЕ, В ШКОЛЕ И ДОМА

Утром Катя проснулась и обнаружила брата за его письменным столом. Он сидел за ним босой и в одной пижаме и спал, положив голову на книгу.

– Женька, что с тобой? – потрясла она его за плечо.

Женя что-то пробубнил в ответ, но она ничего не поняла. Тогда девочка вытащила из под него книгу. Это была книга про фокусы. Увидев ее, Катя покачала головой. И что это братишка так вдруг увлекся фокусами? Читал наверно допоздна, так что потом не в силах был дойти до кровати. Такое с Женей бывало не раз.

– Вставай, фокусник, – она снова затрясла мальчика за плечо, хотя ей и было жалко его будить. – Каникулы еще не начались, и школу никто не отменил.

– Может отменили, – пролепетал Женя. – Из-за слона.

– И не надейся.

Пришлось встать. Женя протер глаза, увидел книгу, теперь это была самая обыкновенная книга, и вспомнил все, что с ним было ночью. Он сразу проснулся, и на лице его расплылась счастливая улыбка.

– Что это ты так сияешь? – сразу забеспокоилась Катя. – Какой еще фокус ты приготовил?

– Какой еще фокус! – крикнул мальчик, и чтобы избежать дальнейших расспросов, побежал в ванную. Он не спешил рассказывать сестре о том, что произошло с ним этой ночью. И не потому что не доверял ей или боялся, просто он хотел сначала сам во всем разобраться, все понять и оценить. И уж тем более ни о какой опасности Женя не помышлял. Какие опасности могут грозить настоящему волшебнику?

Когда он со школьным рюкзаком вышел на улицу, то увидел среди друзей, которые его ожидали, и Вадика Лоханкина. Ребята встретили его шумно и весело. Все обсуждали вчерашние события со слонем. А Вадик держал в руках свежий номер газеты, на первой странице которой крупными буквами было написано:

ДИКИЙ АФРИКАНСКИЙ СЛОН ЗАБРАЛСЯ В ШКОЛУ И УСТРОИЛ ПАНИКУ

– Разве это был африканский слон? – удивился Женя, когда прочитал заголовок. – Мне показалось, что он был индийским.

Ребята стали спорить по этому поводу. Разговор полностью перешел на слонов, и про фокусы забыли. Забыли все кроме Вадика. Он все не сводил глаз с Жени и внимательно за ним наблюдал. Женя видел это и в глубине души посмеивался над наивным Вадиком и удивлялся. Надо же, Лоханкин никогда не пытался с ним дружить или даже просто общаться. У него всегда была своя компания. В основном это были мальчишки из старших классов, и все, кроме Жени, разумеется, его боялись и не любили. А тут после нескольких простейших чудес, даже не чудес а просто фокусов, он не отходит от него и даже открыто при всех напросился к нему в ассистенты. И по глазам Лоханкина Женя понял, что Вадик наконец признал его превосходство над ним.

Женя смотрел на друзей, слушал их и радовался тому, как они удивятся, когда он расскажет им, что стал волшебником. Но пока говорить было еще рано. Сначала надо было потренироваться, еще раз внимательно почитать магическую книгу, опробовать заклинания и свою силу. Кое-что вдруг нестерпимо захотелось сделать прямо сейчас.

Он не долго колебался. Прямо над ними в небе плыло облако. Небольшое такое облако. Кудрявое и золотистое. Женя внимательно на него поглядел и тихонько дунул.

Дети спешили в школу. Скоро прозвенит звонок. В такие моменты мало кто смотрит на небо. До него нет никому дела. Поэтому никто и не увидел, как облако похожее на собаку стоящую на задних лапах вдруг тронулось с места и быстро поплыло на восток. Потом оно остановилось, развернулось и поплыло назад на свое прежнее место. Встало, где было прежде и смешно сморщилось.

Женя лукаво улыбнулся. Он был доволен проделанным. Правда он не заметил, как Вадик Лоханкин остановился за его спиной с открытым ртом и долго не мог тронуться с места. Он смотрел на облако. Потом взгляд его опустился на Женю и замер. Чтобы не попасться, Вадик быстро присел на корточки и сделал вид, что завязывает шнурок на ботинке.

Затем ребята вошли в школу, и их закрутил великий ребячий водоворот.

Сегодня школа бурлила с самого утра. Все без исключения обсуждали вчерашние события. Таинственное появление слона, которого посмотрело чуть ли не две трети учащихся, и не менее таинственное его исчезновение вызвало самые различные толки.

Дети спешили быстрее разойтись по классам, чтобы поскорее оказаться в родном кругу и обсудить вчерашний день. Точно так же и учителя почти все собрались в учительской и гал-дели не менее, а может даже и более бурно, чем школьники. Они тоже на все лады обсуждали случившееся. Половина учителей слона видели и доказывали другой половине свою правоту. Другая половина искренне сомневалась.

Уроки начались на десять минут позже. Такого еще никогда не было в истории школы. Но и во время занятий стоял постоянный гул, как в пчелином улье. Школа гудела. И это можно было услышать даже на улице.

Только к третьему уроку учителям удалось кое-как наладить учебный процесс и направить его в нужное русло. Все это время Женя чувствовал себя не очень уютно. Ему было неудобно и можно сказать, стыдно. Ведь весь этот беспорядок случился по его вине. И хотя он сделал это совершенно не нарочно, все-таки его слегка терзала совесть. Особенно после третьего урока, когда он узнал о том, что директора школы Александра Меркурьевича и учителя физкультуры Бориса Васильевича вчера после всего случившегося милиционеры и пожарные увели в директорский кабинет и долго их расспрашивали. А сегодня утром они и вовсе не пришли в школу, потому что обоих куда-то вызвали. А Женя сердцем чувствовал, что вызвали их вовсе не для того, чтобы похвалить за доблестное поведение и спасение детей от слона. Хотя сам Женя выдал бы им обоим медали за героизм. Однако он хорошо знал, что в мире взрослых очень часто за то, за что надо хвалить наказывают, и наоборот хвалят за то, за что надо наказывать. Почему так происходит, Женя так понять и не мог.

К пятому уроку директор и физкультурник появились в школе живые и здоровые. Нельзя было сказать, что они сильно расстроены, и Женя успокоился.

А на шестом уроке ему пришлось спастись от Елены Федоровны учительницы английского языка. Она совершенно неожиданно вызвала его к доске. А именно на английский у него вчера не хватило сил.

- Константинов, перескажи нам тест про Австралию.
- Про Австралию?
- Да.

Женя понуро поплелся к доске. Всем с первого взгляда стало ясно, что он не готов. Ребята зашуршали книгами, готовясь к подсказке. Хотя нет ничего нелепее, чем подсказывать на иностранном языке.

- Итак, ты готов? – спросила Елена Федоровна.
- Готов, – вздохнул Женя.
- Мы слушаем тебя.

Женя усиленно соображал. Текст он даже в глаза не видел. Просто не удосужился посмотреть. И это было хуже всего. Он бы мог просто вспомнить его. Напрячься и вспомнить. А так

никакое волшебство не поможет. Возможности волшебства тоже ограничены. Тут он заметил, что Маша шепчет ему текст. Женя обрадовался и приготовился читать по губам.

– Самохина, перестань бубнить, – строго сказала англичанка. Маша вздрогнула, виновато посмотрела на Женю и сжала губы.

Эх, все равно на девчонок не всегда можно положиться. Особенно на тех, кто послушные и хорошо учатся.

– Что же ты молчишь?

– Сейчас, сейчас, Елена Федоровна. Австралия...

– Надо говорить не Австралия, а Аустрэлиа, – поправила учительница, – следи за произношением.

– Аустрэлиа, – послушно повторил Женя и замолк.

– Константинов, ты что не учил? – чуть не плача спросила Елена Федоровна. – Ведь у тебя тройка выходит. Я специально тебя вызвала, чтобы ты мог исправиться. Ну, разве так можно? Сейчас в наше время не знать иностранный язык, это то же самое, что быть безграмотным. – Она горько вздохнула.

– Я учил! – в отчаянии воскликнул Женя. Никогда никакой ученик не сможет признаться в обратном.

– Тогда рассказывай.

– Аустрэлиа из...

Учительница терпеливо ждала. Ей совсем не хотелось ставить двойку, особенно сейчас в конце четверти и в конце учебного года. Женя молчал. Двойку получать не хотелось, и он судорожно соображал, что же можно сделать. И вдруг его глаза посветлели. Он увидел на задней парте третьего ряда открытый учебник. Учебник был на подставке и повернут страницами в его сторону. Это было очень кстати. И хотя до текста было не меньше пяти метров, Женя без труда увидел все, что в нем написано. Он словно приставил к глазам невидимый бинокль и стал читать:

– Аустрэлиа из фифз континент оф оз... – Таким образом он прочитал текст про Австралию, а чтобы Елена Федоровна ничего не заподозрила, самые неинтересные предложения он пропустил. – Все!

– Молодец, Константинов. Я рада, что в тебе не ошиблась. – И Елена Федоровна поставила Жене пятерку. – Иди на место.

Сияющий Женя вернулся к своей парте и сел рядом с Машей. По классу пронесся восхищенный гул. Ребят провести намного труднее, чем учительницу. Всем было ясно, что тут что-то не то. Попахивало новым фокусом.

От волнения Женя совершенно забыл поинтересоваться, кто стал его спасителем и так вовремя подсунул ему учебник.

А Вадик Лоханкин, который сидел на задней парте третьего ряда и был тем самым спасителем. Но он пока не собирался напоминать о себе. Он наблюдал. И интерес к Жене Константинову рос у него с каждой минутой.

После уроков фокусники пошли к Жене домой, чтобы продолжить подготовку к представлению.

– Сейчас я вам покажу один потрясающий фокус, – сказал Женя. – Посмотрите и решите, стоит его показывать на сцене или нет.

Он подошел к шкафу и достал из него старинный чемодан, который когда-то принадлежал еще его прабабушке. Он был огромный и деревянный с блестящими замками. Женя открыл его и залез внутрь.

– А ну закройте меня.

Вадик закрыл его и даже сел на крышку.

– Что ты делаешь? – испугалась Маша. – Он же там задохнется!

Женя постучал и закричал, чтобы его выпустили. Крышку открыли и он вылез растрепанный и пыльный.

– Нормально помещаюсь, – пропыхтел он. – Теперь сделаем это все снова, только вы наденете мне на руки наручники, свяжете мне руки и ноги и откроете, когда я вам постучу.

Так они и сделали. Жене завели руки за спину, надели на них игрушечные наручники из набора полицейского, в который он уже не играл несколько лет, связали ноги, засунули в рот полотенце и запихнули в чемодан. Вадик закрыл крышку и все сели на Женину кровать и стали ждать.

Секунда шла за секундой. В чемодане была полная тишина. Ребята, затаив дыхание, ждали. Кончилась первая минута, пошла вторая.

– Сколько человек может не дышать? – спросила Маша Лешу.

– Минуты две, не больше – ответил тот.

Маша посмотрела на часы:

– Вадик, открывай!

– И не подумая, – ответил Вадик. – Сигнала еще не было.

– А вдруг он задохнется?

– Не задохнется, – уверено ответил Вадик. – У него в чемодане, небось, заранее дырки просверлены.

Маша села на место. Все-таки она волновалась. Прошла еще минута. Пошла четвертая. Девочка внимательно посмотрела на чемодан. И вдруг ее осенило:

– Нет там никаких дырок. Когда Женя его достал, чемодан был весь в пыли и его давно уже никто не трогал. А ну быстрее открывай!

Тут забеспокоился и Вадик. Довод девочки показался ему убедительным. Он побледнел от страха.

– А вдруг он уже того?

– Что того?

– Ну это, задохнулся. Ведь столько времени прошло.

Маша заплакала.

– А ну открывай, дурак несчастный! Мы должны его спасти.

Все трое бросились к чемодану, но не успели они ничего сделать, как замки громко щелкнули и открылись сами собой. Крышка откинулась, и из чемодана поднялся Женя Константинов. Живой и невредимый. И совершенно свободный.

– Ну как? – сияя от восторга, спросил он. – Пойдет? Несколько секунд друзья ничего не могли ему ответить. Так они были поражены. Первой заговорила Маша:

– Женька, ты дурак, – обиженно сказала она. – И шуточки у тебя дурацкие.

– У тебя дырки там просверлены для дыхания, да? – спросил Лешка Мухин.

– Нет тут дырок, – ответил Лоханкин, который внимательно осматривал чемодан. – Колись, Константинов, как это ты все делаешь?

– Сила воли, тренировка с семи лет и немного везения, – ответил Женя.

– Ну-ну, – согласился с ним Вадик. – Ты еще скажи про хорошую учебу.

Все засмеялись.

Затем ребята выбрали из книги еще два фокуса, посмотрели, как их делает Женя, и разошлись по домам, уговорившись встретиться завтра в это же время и устроить генеральную репетицию. До праздника осталось всего несколько дней.

Глава шестая

ПРОГУЛКИ ПО ЛУННЫМ ЛУЧАМ И ТАНЦЫ НА КРЫШЕ

Вечером, когда Катя вернулась из школы, у нее были дополнительные занятия, Женя притворился, что по горло занят уроками. На самом деле он ждал и не мог дожидаться ночи и того часа, когда луна заглянет в окно.

– Ну что, больше ничего не исполнилось? – спросила его старшая сестра.

В ее голосе Женя не уловил особой тревоги и поэтому с легкостью ответил:

– Ничего.

– Да, – покачала головой Катя. – А у наших дорогих родителей на работе кажется неприятности. Видел, какие они вчера были хмурые?

– Так они почти всегда такие, – махнул рукой Женя. – Это называется не хмурые, а озабоченные.

Когда пришли мама и папа, то просто озабоченными их назвать было трудно. Пожалуй, они действительно переживали по настоящему.

– Что случилось, мам? – стал приставать Женя. – Что-нибудь на работе?

– Нет, сынок, – через силу улыбнулась мама, – там все в порядке.

Она всегда считала, что нельзя посвящать детей в проблемы взрослых. Но по ее лицу было видно, что на работе было далеко не все в порядке. Женя и Катя переглянулись.

– Если их фирма прогорит, – сказала Катя, когда они ложились спать, – будешь виноват ты.

– Ну вот еще, – пробурчал Женя. – я то тут при чем? В конце концов, они найдут новую работу. А мы хоть немного побудем с ними. Зато на море съездим.

Кажется, последний довод успокоил Катю. Она хихикнула и повернулась к стене. Женя лежал и ждал, когда она заснет. Но сестра долго ворочалась с боку на бок, и он не мог понять, спит она или нет.

В окно заглянула луна. Женя обрадовался ей, как старой знакомой. Подставил под ее лучи лицо и глотнул полной грудью воздуха пропитанного серебром. Затем осторожно подошел к Катиной постели и стал слегка дуть сестре в лицо. Он сделал это для того, чтобы она крепче спала. Катя что-то благодарно забормотала и зарылась лицом в подушку.

Мальчик подбежал к столу, снял пижаму и надел джинсы и футболку. Затем сходил в прихожую и надел сандалии. Вернулся, и взяв книгу под мышку, осторожно поднялся к окну и открыл его. сел на подоконник и свесил ноги наружу. Так читать было намного удобнее.

Была глубокая ночь. Воздух был теплым, словно лето уже наступило, и пропитанным запахами травы и листьев. Дом, в котором жили Константиновы, был старым и большим. Он стоял в центре города и у него был просторный двор весь засаженный тополями и кленами. Деверья тихо шелестели листьями, хотя ветра совершенно не было. Они переговаривались между собой и обсуждали прожитый день. Под ярким лунным светом они казались серебряными и таинственными.

Женя болтал ногами и увлечено читал книгу. Он уже почти дошел до середины и с интересом перелистывал страницу за страницей. Наконец читать ему надоело, и он бросил книгу обратно на письменный стол. Но возвращаться не стал, а вытащил из кармана маленькое круглое зеркальце, которое накануне вытащил у Кати из косметического набора, старшая сестра уже начала пользоваться косметикой, и стал пускать лунные зайчики в темноту двора. Затем он присвистнул от восторга, потому что лучики, пущенные из зеркальца, оставались в воздухе, словно нити волшебной паутины. А как известно по лунной паутине можно гулять. Правда

только босиком и не очень долго. Женя снял сандалии и осторожно ступил ногой на одну лунную тропинку. Пятки обдало приятным холодком. Мальчик осторожно отнял руки от подоконника и остался висеть в воздухе. Лунная дорожка прекрасно его держала.

– Здорово! – прошептал Женя и пошел к дому, который стоял напротив. В этом доме жила Маша, и к окну ее комнаты мальчик проложил дорожку в первую очередь. Надо было пройти каких-нибудь пятьдесят метров.

Дорога шла среди деревьев, и с помощью зеркала Женя буквально покрыл лунными дорожками весь двор. Гуляй, не хочу.

Вот и Машино окно. Оно заперто изнутри, но для Жени это сущий пустяк. Он всего лишь вежливо попросил, и окно гостеприимно с тихим скрипом распахнулось, и мальчик вошел в комнату подружки.

Маша спала. Женя подошел к ней и легонько потряс девочку за плечо.

– Вставай, – тихо сказал он.

Маша потянулась и открыла глаза. Увидела Женю и нисколько не удивилась. Села и улыбнулась.

– Ты пришел?

– Да. Такая чудесная ночь. Разве можно лежать в постели и не видеть того, что творится за окном? Пошли гулять.

– Пошли, – согласилась Маша. – А куда?

– Как куда? Конечно в окно.

– Правильно. И как я сама не догадалась? А ты меня научишь летать?

– Не надо летать. Можно просто гулять. Побежали. – Женя взял девочку за руку и вытащил из постели. Маша была в сорочке, и когда хотела надеть тапочки, он сказал: – Не надо. Ты не видишь? Я же босиком.

Они вылезли в окно и Маша ахнула от восхищения, когда увидела двор залитый лунным светом и покрытый лунными тропинками.

– По ним можно ходить?

– Запросто! – Женя уже был в воздухе и его ступни утопали в лунной траве и тоже светились. – Иди, не бойся.

– А я и не боюсь, – сказала Маша и смело ступила на лунную тропинку. Женя был даже удивлен и немного разочарован ее смелостью. Никаких ахов и охов. А он то думал поразить ее. – Замечательно! Словно идешь по росе.

– Осторожно, не свались вниз, – предупредил Женя.

Маша беспечно махнула рукой:

– Не упаду. А если и упаду, то ничего страшного. Я часто падаю.

– Часто падаешь? – поразился мальчик.

– Ну да.

– И как же ты до сих пор жива?

– А я вовремя просыпаюсь.

И только сейчас до Жени дошло, почему Маша ничего не боится и ничему не удивляется. Да она просто думает, что все это ей снится. Ну что ж, это было очень кстати. Женя решил не разубеждать пока ее в этом.

И они стали гулять по двору, как никогда не гуляли. Не по земле, а по небу. Внизу им все было известно до мельчайших подробностей, а вот наверху, оказывается столько неизвестного и интересного. Особенно в кронах деревьев, по которым взрослые им никогда не разрешали лазать. Тут, оказывается, есть своя невидимая жизнь. Они пришли на середину двора и подошли к самому старому и высокому тополю. В нем оказалось дупло, и из него на детей недоуменно уставились два круглых светящихся желтых глаза. Маша схватила Женю за руку:

– Ой, кто это?

– Кажется сова, – ответил мальчик.

Глаза возмущенно закрылись. Послышался шуршащий и хлопающий звук. Птица забила крыльями и выпорхнула из дупла.

– У-у-х! – прогудело в воздухе.

Дети отпрянули, чтобы птица их не задела.

– Ругается, – сказал ей вслед Женя.

– Почему?

– Обиделся, что я назвал его совой.

– А разве это была не сова?

– Конечно, нет.

– А кто это был?

– Филин. Старый одинокий филин. Он живет в нашем дворе уже сорок лет. Полетел ловить мышей.

– Ой, смотри, наша Дуся! – воскликнула Маша.

Среди листвы на толстой ветке стояла белая с рыжими и серыми пятнами кошка и смотрела на детей. Глаза ее были полны удивления. Она никогда не видела, чтобы люди ходили по воздуху и забирались так высоко.

– Опять на птиц охотишься? – Маша погрозила кошке пальцем.

– А ну быстро беги домой.

Дуся обиженно мяукнула и скрылась. Мальчик и девочка рассмеялись.

– Скоро луна ослабнет и не сможет нас держать, – сказал Женя. – Пойдем, прогуляемся по крыше.

– По крыше? Вот здорово! Конечно, пойдем.

И они пошли на крышу Машиного дома. Это была старая достойная крыша. Высокая и покатая, покрытая шершавым шифером. За день она нагрелась и до сих пор была теплая и пыльная. Ребята осторожно на четвереньках добрались до самого гребня, встали и посмотрели на ночной город, который расстился перед ними во все четыре стороны. Он спал, и хотя весь был покрыт сетью фонарей и ночных огоньков, все равно было видно, что он спит. Пустые дороги, темные громады домов, в которых горят лишь два-три окна и бездонное звездное небо укрывающее его словно теплое ватное одеяло.

– Красота! – восхитилась Маша.

Жене было приятно, что ей понравилось. Он ощутил невероятную радость от того, что смог поразить ее.

– Правда здорово? – воскликнул он.

– Правда, – согласилась девочка. – Я никогда не была на крыше и всегда мечтала об этом.

Она была так счастлива, что ее мечта исполнилась, пусть даже во сне, что не удержалась и стала танцевать, напевая себе мелодию вальса из балета «Щелкунчик».

Женя терпеть не мог танцы, но сейчас и ему вдруг захотелось танцевать, и он тоже несколько раз подпрыгнул на месте. Маша засмеялась.

– Ты неправильно делаешь, – сказала она. – Я тебе покажу. Дай руку.

Женя дал ей руку, потому что знал, что никто их не видит, и стесняться нечего. Маша стала учить его танцевать вальс. На покатой крыше это было очень неудобно, но они не замечали этого. Танцевали пока не устали. Женя посмотрел на луну.

– Пора домой, – сказал он. – Я тебя провожу.

– Жаль, – сказала Маша и зевнула. – Такой чудесный сон. Все как на самом деле.

Женя едва сдержался, чтобы не рассказывать правду. Но было еще рано. К тому же владеть тайной было очень интересно, а ведь если ею поделишься, то это уже будет не тайна.

Он проводил Машу домой, а когда она стала укрываться одеялом, незаметно дунул ей в ухо. Девочка заснула еще до того, как ее голова коснулась подушки.

– Вот теперь ты ни за что не поверишь, что это было на самом деле, – прошептал он и заторопился к себе домой.

Майские ночи очень короткие. Воздух уже был в предвкушении утреннего света, и лунные дорожки стали бледными и прозрачными. Они пружинили под ногами и тяжело прогибались, когда Женя бежал по ним. Едва он добрался до своего окна, как они тут же растаяли.

– Успел, – облегченно вздохнул он. – Ох, уж эти девчонки! С ними всегда обо всем забываешь.

Счастливый от воспоминаний о проведенной ночи, он прыгнул в кровать и безмятежно заснул.

Не только Женя и Маша не спали в эту ночь. Не спал и Вадик Лоханкин. Всю ночь он провел у окна с дедушкиным морским биноклем и смотрел на Женин дом. Его дом был в этом же дворе, только он стоял немного в стороне, но Вадик видел все.

– Ну Константинов дает! – восклицал он каждый раз, когда Женя на его глазах совершал очередное чудо. Вадик словно смотрел интересный фильм, от которого невозможно было оторваться. И он совершенно не смеялся, когда увидел рядом с Женей Машу. – И принцессу свою притащил! А Машка то заодно с ним. Ишь растанцевались. Эх, жаль меня с ними нет.

Так он и заснул с биноклем у окна. А когда проснулся, посмотрел на двор залитый солнечным светом, то усомнился в том, что видел ночью.

– Может, мне все это приснилось? – спросил он себя. – Может, мне все только показалось? – Затем он нащупал на голове шишку, которую набил, когда ночью стукнулся о подоконник, потому что чуть не упал с него, когда Женя Константинов начал вдруг ходить по воздуху. – Э, нет, не кажется! Такое во сне не заработаешь.

Маша Самохина, когда ее с великим трудом растолкала бабушка, тоже вспомнила свой замечательный сон и потянулась от счастья и хорошего настроения. Однако, когда она посмотрела на часы и увидела, что может опоздать в школу, про сон тут же забыла и наскоро умывшись, переодевшись и позавтракав, побежала в школу. И только ее бабушка сильно удивилась, когда подняла с пола внучкину ночную рубашку и обнаружила на ее подоле бурые пятна грязи, словно девочка ползала по лесу. Она покачала головой, повздыхала, поворчала, так как это полагается делать всем на свете бабушкам и пошла ее стирать.

Глава седьмая

ГЕНЕРАЛЬНАЯ РЕПЕТИЦИЯ

И вот, наконец, настал тот день, который все дети с нетерпением ждут со второго, а то уже и с первого сентября. Последний день школьных занятий. С завтрашнего дня начнутся летние каникулы – праздник, который длится целых девяносто дней.

Но уроков сегодня уже не было. Все оценки были выставлены, и Женя получил свой дневник. Он посмотрел в него и вздохнул. Что ж, похвастаться отличной учебой он не мог. Пятерки не пестрели сплошным рядом, как у Маши Самохиной. Попадались и троечки. И все равно мальчик счастливо улыбнулся, потому что не умел надолго расстраиваться из-за пустяков. Пусть взрослые расстраиваются и думают, что делать дальше и как жить с такими отметками. А он и так живет и радуется каждому дню.

– Константинов, ты не забыл, что сегодня в три часа генеральная репетиция? – строго спросила его Виолетта.

Тут же за спиной Жени вырос Вадик. Он теперь почти не отходил от него.

– Не забыл, не забыл, – сказал он. – А если и забудет, то мы ему напомним.

– У вас все готово, мальчики? – спросила Виолетта.

– Будь спокойна, – поддержал разговор Лешка Мухин. – У нас будут мировые фокусы.

Для начала мы распилим Самохину пополам.

У Виолетты округлились глаза.

– Это правда? – обратилась она к Маше.

– Да, – улыбнулась девочка. – Они меня распилят у всех на глазах.

– Потом мы ее сожжем, – продолжал Лешка.

– Сожгут, – согласилась Маша.

– Это замечательно, – сказала Виолетта. – А потом?

– Потом мы свяжем Женьку веревками и цепями, затолкаем ему в рот кляп и засунем его в сундук, и он выберется оттуда через пять минут живой, свободный и здоровый.

– Вы не врете? – Виолетта недоверчиво посмотрела на команду фокусников.

Так же смотрели на них и все остальные, кто был в классе.

– Не верите, приходите на репетицию, – грубо сказал Вадик.

– Все увидите.

– Ну если так, то первое место нам обеспечено, – сказала Виолетта. Она уже не была такой строгой. Но на всякий случай погрозила друзьям пальцем. – А на репетицию я обязательно приду.

– И мы тоже придем! – закричали одноклассники. – Можно?

– Конечно, – великодушно разрешил Женя. – Нам тоже надо все это на зрителе отработать.

В три часа дня на генеральной репетиции в школьном актовом зале почти половина мест были заняты. В основном это были участники концерта, но было и немало простых зрителей. Многие пришли поболеть за своих одноклассников и поддержать их аплодисментами.

Пятые классы были все. А также половина шестых. Все ребята пришли посмотреть, как будут сжигать и распиливать отличницу Машу Самохину.

Номера были разные. Малыши первоклассники водили хороводы и махали флажками, школьный хор исполнял песни, старшеклассники показывали спортивные номера, пели популярные песни, читали стихи и литературные монологи, и так далее и тому подобное. Наступил черед показывать свой номер пятому «Г».

Вадик Лоханкин поставил за кулисами магнитофон и включил на полную громкость марш композитора Верди из оперы «Аида». Он был очень красивый и торжественный. Сразу привлек всеобщее внимание. Ребята начали свой номер.

Первой на сцену вышла Маша. Она была в нарядном блестящем платье и туфельках на высоком каблуке. На плечах у нее была шелковая накидка, которая развивалась при ходьбе. Ее сопровождали Вадик Лоханкин и Лешка Мухин. Они были одеты в широкие штаны и туфли с острыми носами. На головах у обоих были роскошные тюрбаны с павлиньими перьями, которые Лешка выпросил у своей тетки, которая работала в театре костюмершей.

Их появление сразу привлекло всеобщее внимание. Все сразу стали на них смотреть, даже те, кто готовился к выступлению и сильно волновался.

Последним на сцене появился Женя Константинов. Он был во фраке и в цилиндре черного цвета, а в руках держал тонкую палочку, похожую на учительскую указку. Все сразу поняли, что это не указка, а волшебная палочка. Он вышел на середину, и палочка вдруг вырвалась из его рук и стала летать в воздухе.

В зале сразу раздались аплодисменты. Ребята засмеялись и обрадовались, что их не обманули и действительно показывают самые настоящие фокусы.

А палочка продолжала летать. Сначала около Жениных рук, потом вокруг него и над ним, а потом, все замерли от удивления и восхищения, она сделала широких круг и стала крутиться вокруг Маши. Покрутившись вокруг нее, она стала крутиться сразу между всеми тремя ассистентами фокусника. А те стояли и улыбались зрителям, словно так и надо.

Женя сложил руки на груди и поклонился. Он хотел до конца остаться важным, но не удержался от улыбки.

Аплодисменты грохнули такие, что зазвенели окна. И они не прекращались, во все время выступления Жени Константинова и его друзей. Как тут удержаться, когда на твоих глазах мальчик сжигает свою одноклассницу в бумажном круге, а потом она выходит из-за кулис. А потом трое мальчишек затолкали ее в ящик и Лешка с Вадиком стали распиливать ее огромной пилой, а потом две половинки, одну с ногами, а другую с головой девочки показали зрителям.

Ну а последний номер, в котором Женя освободился из сундука, просто всех потряс. Ведь перед его исполнением Женя позволил всем желающим осмотреть бабушкин чемодан, а тем кто влезал в него, даже полежать в нем, чтобы все убедились, что никакого обмана нет. Больше минуты в нем находиться было нельзя, даже не связанным, а уж Женю ассистенты связали так, что освободиться нельзя было и просто так, а не то что согнувшись в три погибели в тесном чемодане.

Женя вышел из чемодана под оглушительные аплодисменты. Он был счастлив оттого, что смог так всех поразить. Улыбка с его лица уже не слетала. Важность и степенность он так и не смог сохранить, как это полагается всем порядочным фокусникам и магам.

– Представляешь, что будет завтра? – счастливо спросила его Маша, когда они очередной раз кланялись зрителям. – На настоящем представлении.

– Представляю, – ответил Женя. При этом в его глазах появилась хитрая искорка. Но Маша ее не заметила, также как и все остальные.

А потом всей компанией, а также в сопровождении целой толпы пятиклассников они пошли из школы. На них сыпались многочисленные вопросы и просьбы рассказать, как это у них так здорово все вышло. Конечно фокусники никому не стали раскрывать свои профессиональные тайны. Ни один маг на свете этого не сделает. Но это не помешало им быть в центре внимания до конца, пока они не пришли к Жениному дому.

– Ну пока, – сказали они ребятам. – Нам надо еще кое-что проверить, все окончательно подготовить и еще раз отрепетировать, чтобы не было никаких ошибок.

И важно удалились. Им смотрели вслед с восторгом и завистью. Все словно предчувствовали, что их ждет что-то необычное и интересное. И уже не одному из них приходила в голову

мысль, а не связано ли было появление слона в спортивном зале с такими опытными фокусниками.

Оказавшись у Жени дома, фокусники побежали на кухню и стали отмечать удачное выступление Кока-колой, радостно обсуждая номер. Настроение у всех было самое что ни на есть отличное. И даже Вадик Лоханкин забыл обо всех своих подозрениях и наблюдениях. А потом стали готовиться к завтрашнему дню.

И опять они провозились до позднего вечера. Работа была кропотливая, и сделать пришлось не мало. Так как на следующий день идти в школу не надо было, то родители дали им такую возможность и не стали настаивать, что пора домой. Фокусникам помогали также Катя и ее друг Саша. Тренировки в этот день у них не было, тоже, кстати, по случаю завершения учебного года. В конце концов, все назавтра было готово и ребята довольные проделанной работой разошлись.

– Ты не хочешь меня проводить? – спросила Маша Женю. Она уходила самая последняя. Женя смутился.

– Пожалуйста.

И они вдвоем вышли на улицу. Было уже темно. На севере уже виднелась луна. Маша посмотрела на нее и печально вздохнула.

– Правда красиво? – спросила она.

– Красиво, – согласился Женя. Он постарался выглядеть как можно более равнодушным к красотам луны.

Последние две ночи он не посещал Машу по ночам. Этому были две причины. Во-первых, не было луны. Ночи стояли пасмурные и облачные. Дул сильный ветер и луна светила не постоянно. Жене, конечно, ничего не стоило разогнать тучи и установить хорошую погоду. Но на это надо было тратить энергию, а он этого не хотел, потому что чувствовал, что сил в нем еще совсем немного. К тому же их надо было сохранять для того, что он задумал. Ну а второй причиной было его желание изучить все свои силовые ресурсы. И обе ночи он думал и вспоминал все то, что когда-то знал Повелитель Страны Остановленного времени. А это было не просто. Нужны были колоссальные усилия воли и разума. Так что Жене было не до развлечений. Он потом вообще подумал, что поступил с Машей неосторожно и чуть себя не выдал раньше времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.